

228
03.09.1992
Рассказывают очевидцы

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ.

Ермолай АДЖИНДЖАЛ, житель г. Сухума, сотрудник Абгос-музея:

На второй день после оккупации столицы Республики Аб-хазия, я вышел в город и осторожно прошел по кварталам. По^{ти} через все центральные кварталы города и до набережной с большой скоростью двигались большое количество танков и масса другой военной техники. Гул, рев моторов, повсеместные автоматные очереди оглушали слух. И в это время часть оккупантов, аккуратно взломав двери магазинов, складов, гара-жей, жилых домов, занималась повальным грабежом! Награбленное грузили в большие крытые машины. Когда я осмелился сказать грузинским нацгвардейцам о том, что за грабежи их могут прив-лечь к уголовной ответственности, они ответили; ничего, мол, по закону войны, захваченный город три дня грабят.

Т^ббилисские оккупанты, взломав двери, заходили также в государственные учреждения, где стреляли, все переворачивали, а потом устраивали пьянки. От этого особенно пострадали здания ВС Абхазии, АбНИИ/где, между прочим, в библиотеке обстреляли книги/, дом творческих работников и Народного форума Абхазии, музей Н. Лакоба, помещение радиовещательной кампании... Обстреляли также памятник Д. Гулиа, причем целились в грудь и глаза...

При грабежах квартир предпочтение отдавали абхазским, армянским и русским. Ходили, судя по всему, ориентируясь на какие-то списки. Оккупанты также из^умали на ходу автомашины у людей негрузинской национальности, поэтому в данное время в Сухуме ни найдешь человека за рулем, кроме как грузинской национальности.

Приблизительно через два дня после оккупации я стал наблюдать другую не менее стран^ную картину. Жители города — от пожилых людей до школьников — начали грабить буквально всё. Они очистили не только магазины, склады, рынки, вагоны, но и государственные учреждения, в которых снимали даже двери и окна! Мне становится страшно от мысли, как вообще

дальше с этими людьми жить...

У здания Верховного Совета Абхазии я видел обчистивших его ^{людей} ~~людей~~ которые тащили сразу несколько чемоданов два оттащат на несколько метров, потом ещё за одним возвращаются.

С колхозного рынка мешками тащили сахар. Помню, проходили ^{мимо} ~~мимо~~ одного коммерческого магазина, откуда окрестные ^{мест} ~~мест~~ мингрельцы ~~хватали~~ водку, коньяк несли. И меня стали звать: возьми хоть бутылку. Наверное, им было бы легче на душе, если бы они знали, что все берут. "Нет, - говорю, - не буду это делать".

Видел такую картину. Солдат Госсвета спрашивает во дворе у старушки - грузинки: "Где здесь абхазцы живут?". "Нет, детка, здесь никого нет". Все-таки не хотела выдавать соседей. Но слышал и такой разговор: пожилая грузинка уговаривает солдата: "Оставайтесь, ребята, здесь, не уезжайте, не оставляйте нас. Мы вам тут невест найдем. И квартир сейчас много освободилось: вон сколько армян, русских, абхазцев уехали..."

Перешел я через Гумисту вброд, ночью. Выходил из дому, захватив на всякий случай полиэтиленовый пакет: в случае чего скажу, мол, что иду у крестьян из села Гумиста продуктов купить.

Сергей СЕРГЕГИЯ, житель г. Гагра, 1937 года рождения.

Я не могу не рассказать, что сейчас творится в Гагре. Не осталось ни одного неграбленного дома, где живут абхазцы. Всё ломают, мебель забирают... Абхазцам в магазинах не дают ни буханки хлеба. У меня сын погиб, сражаясь в эти дни за Абхазию. Мое горе велико, но я понимаю: это война, а на войне погибают. Но вот почему должны помирать с голоду беспомощные старики? Девушек молодых насилуют... Я с женой пытался выбраться в Гудауту, но меня взяли в заложники, жену отпустили...

Потом, после обмена заложниками, попал сюда. Встретил тут одного нашего гагрского, он рассказывает: твой дом они превратили в штаб. Каждый день по 100-150 машин приезжают - уезжают... Неужели они надеются, что ни за что не ответят?